

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОННОТАЦИИ

©2010 Л.В.Кропотова

Вятский государственный гуманитарный университет

Статья поступила в редакцию 16.11.2009

Существует множество подходов к определению лексической коннотации, понятие коннотации является нечетким и расплывчатым, термин этот трактуется неоднозначно, имеет множество синонимов. Попытка определения коннотации с позиции одного или двух-трех аспектов неполна. Каждое направление в отдельности не способно полностью постигнуть сущность коннотации.

Ключевые слова: лексическая коннотация, денотативное значение, ассоциация, семантическая структура, эмоционально-экспрессивное значение.

На наш взгляд, отсутствие терминологического единства в определении данного понятия обусловлено его сложностью и многоаспектностью, предполагает структурирование данного явления, следовательно, в структуре лексического значения слова различают несколько его видов: 1) денотативное значение: обозначаемый словом предмет (в широком смысле) в языкознании называют денотатом, поэтому денотативное значение – это значение, которое характеризует соотношенность слова с обозначаемым предметом (ситуацией); 2) сигнификативное значение, являющееся основным для лексикологов, которые часто называют просто значением; 3) эмотивное (или коннотативное) значение – это значение, связанное с эмоционально-экспрессивным и оценочным отражением предметов и явлений внешнего мира, которое известно всем носителям языка, хотя в словарях и не фиксируется (ср. коннотации слова *свинья* в русском языке – «неопрятность, примитивное и хамское поведение» или слово *заяц* «трусость»); 4) структурное значение – это соотносительное значение, указывающее на отношение слова к другим словам языка¹.

Значение слова включает в себя, помимо денотативного, коннотативный аспект. Термин «коннотация» используется в разных областях филологического знания и охватывает различные стороны слова: «дополнительный или маргинальный семантический компоненты», «эмотивные и экспрессивные», «модальные» и «оценочные», «прагматические черты», «семантические ассоциации» и «стилистические нюансы» и

т.д.². Слово «коннотация», появившись примерно в 1200 году от лат. *con – notare* «вместе – обозначить» и возникнув в схоластической логике, использовалось в философско-теологических дискуссиях о смысле слов, в философии о языке 14 века термин коннотация стали применять довольно специфично с целью, чтобы различать слова по образу и действию, в зависимости от того, что они указывают. В особенности говорили о различии конкретных и абстрактных слов. Конкретные слова определялись не только по тому, какими качествами они обладают, но и по тому, обладает ли теми же качествами и носитель этих качеств. В структурной семантике понятие было подвергнуто значительному расширению и изменению. Смысловый объем понятия коннотация в дальнейшем расширялся в семиотике, что привело к различному употреблению этого термина: понятие постепенно распространялось и в знаковых системах мышления, таких как изображение, материя, звук.

В лингвистике XIX века термином «коннотация» стали обозначаться все эмотивно окрашенные элементы содержания выражений, соотносимые с прагматическим аспектом речи. Тем не менее, несмотря на длительную историю использования данного термина его определение в лингвистике до сих пор неоднозначно. Термин «коннотация» вошел в языкознание в XVII веке через грамматику Пор-Рояля для обозначения свойств в отличие от субстанций. Российский энциклопедический словарь под редакцией А.М.Проخورов³, Советский энциклопедический словарь под редакцией А.М.Проخورов⁴ и Боль-

¹ Кропотова Лариса Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии. E-mail: polysem@kropotoz.kirov.ru

² Аквазба Е.О. Денотация и коннотация в художественном тексте (на материале лексики растительного и животного мира в произведениях М.М.Пришвина: Дис... канд. филол. наук. – Тюмень: 2004. – С.73 – 74.

² Iordanskaja L./ Mel'čuk I. Connotation en s'emantique et lexicographie // Dictionnaire explicatif et combinatoire du francais contemporain. Recherches lexico- s'emantique, 1, 1984 (R'ed. A.Clas, Montr'eal. – P. 33–43.).

³ Российский энциклопедический словарь. В 2 кн. / Гл.ред. А.М.Проخورов. – М.: 2000. – Кн.1: А – Н. – С.725.

⁴ Советский энциклопедический словарь / Гл.ред. А.М.Проخورов. 2-е изд. – М.: 1983. – С.31.

шой энциклопедический словарь⁵ дают следующее определение коннотации: коннотация (*ср.-век. лат. connotatio*, от *лат. con* – вместе и *noto* – отмечаю, обозначаю), в языкознании дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы или категории. Включает семантические и стилистические аспекты, связанные с основным значением.

Более расширенное определение коннотации представлено в Большой Советской Энциклопедии, изданной в 30-ти томах под редакцией А.М.Прохорова⁶, что дополняет предыдущее определение: коннотация включает семантические и стилистические элементы, определенным образом связанные с основным значением и накладывающиеся на него. Коннотация служит для выражения экспрессивно-эмоциональных и оценочных оттенков высказывания. Например, слово «метель», обозначающее сильный ветер со снегом, может служить коннотацией в таких случаях: «пух кружился метелью», «метель огненных искр взвилась в небо». В понятие коннотации включают элемент грамматического значения слова, предсказывающий появление в тексте другого слова (например, предлог предсказывает существительное в определенном падеже).

Большой энциклопедический словарь: филология, социология, религия, эзотеризм, политэкономия под редакцией С.Ю.Солодовникова⁷ и правочное издание «Постмодернизм. Энциклопедия»⁸ уточняют понятие коннотации: коннотация (*позднелат. connotatio*, от *лат. con* – вместе и *noto* – отмечаю, обозначаю) – логико-филологический термин, выражающий отношение множественным смыслом (коннотат) и комплексом имен. Коннотат характеризует денотат, то есть предметное значение, устанавливаемое в процессе обозначения объекта в имени. Коннотация, которая не сопровождается денотацией, устанавливает идеальный объект, который хотя и не имеет преднаходимого в реальности эквивалента, но имя которого не лишено смысла.

В толковом словаре немецкого языка *Reallexikon der deutschen Literaturwissenschaft*⁹ мы находим:

⁵ *Большой энциклопедический словарь*. – 2-ое изд., перераб. и доп. – М.; СПб.: 1999. – С. 563.

⁶ *Большая Советская Энциклопедия*. В 30 т. / Гл. ред. А.М.Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: 1973. – Т.13. – Кунда-Кун. – 1973. – С. 31.

⁷ *Большой энциклопедический словарь: Философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия* / Глав. науч.ред. и сост. С.Ю.Солодовников. – Отв. секр.и ред. А.Ю.Солодовников. – Мн: 2002. – С. 618.

⁸ *Постмодернизм. Энциклопедия*. – Сер. «Мир энциклопедий», осн. в 2000 г. – Сост. и науч. ред. А.А.Грицанов, М.А.Можейко. – Минск: 2001. – С.373 – 374.

⁹ *Reallexikon der deutschen Literaturwissenschaft* / Neubearbeitung des Reallexikons der deutschen Literaturgeschichte, gemeinsam mit Georg Braungakt, Klaus Grubmueller, Jan-Dirk Mueller, Friedrich Vollhardt und Klaus Weimar. – Herausgegeben von Harald Fricke,

коннотация – это неререферентные, эмоционально-оценочные компоненты значения одного знака или знакового комплекса. На одинаковые определения коннотации указывают новый большой англо-русский словарь в 3-х томах¹⁰, большой англо-русский словарь в 2-х томах¹¹, англо-русский словарь под руководством В.К.Мюллера¹²: коннотация – это дополнительный, побочный оттенок значения; то, что подразумевается, например, *home has ~of comfort* домашний очаг подразумевает уют, а также используется в значении со-значения.

Известный толковый словарь *Der Grosse Coron*¹³ ссылается на понятие коннотации в связи с использованием его в семантике – это (ассоциативные, эмоциональные, оценочные) компоненты значения, которыми обладает слово помимо своего собственного значения (денотата). Толковые словари *International Encyclopedia of Linguistics William Bright*¹⁴, *Grand Larousse de Lalanque FranÇaise*¹⁵ дают схожие определения коннотации, классифицируют коннотацию по трем критериям: 1. дополнительный, побочный оттенок значения; то, что подразумевается; *home has ~of comfort* домашний очаг подразумевает уют 2. лингв. коннотация 3. лог. созначение.

Немецкий толковый словарь *DUDEN. Das Grosse Woerterbuch der deutschen Sprache*¹⁶ дает сле-

Redaktion: M. Bassler, A.Schulz. –Band II, H-O. – Berlin-New-York: «Walter de Gruyter», 2000. – 777 S. – S. 331 – 333.

¹⁰ *Новый большой англо-русский словарь*. В 3-х т., ок. 250 000 слов / Апресян Ю.Д., Медникова Э.М., Петрова А.В. и др., Под общ. ред. Э.М.Медниковой и Ю.Д.Апресяна. – М.: 1993. – С.439.

¹¹ *Большой англо-русский словарь*: в 2-х т., около 160 000 слов / Авт. Ю.Д.Апресян, И.Р.Гальперин, Р.С.Гинзбург и др. Под общ. рук. И.Р.Гальперина и Э.М.Медниковой. – 4-е изд., испр. с доп. – М.: 1987. – Т.1. А–М. – С. 344.

¹² *Мюллер В.К.* Англо-русский словарь. –53 000 слов. – 20-е изд-е / Перераб. канд. филол. наук, доц. В.Л.Дашевская, В.А.Каплан, С.П.Романова, проф. Е.Б.Черкасская. – М.: 1985. – С. 156.

¹³ *Der Grosse Coron*. – Band 10: Kast-Land [Text] / Das moderne Nachschlagwerk in 20 Baenden. –Hrsg. u. bearbeitet von der Meyer-Lexikonredaktion des Verlages Bibliographisches Institut & F.A.Brockhaus AG / Chefredaktion: Karl-Heinz Ahlheim, Dipl.-Phil. Gisela Pres/Mit Sonderbeitraegen von Reinhard Schoeneberg und Heinz Zemanek. – Mannheim: Coron Verlag Lachen am Zuerichsee, 1988. – 496 S. – S.156.

¹⁴ *International Encyclopedia of Linguistics William Bright* (Editor in Chief), Volume 1, New York «Oxford University Press», 1992. – 429 P. – P.297 – 298.

¹⁵ *Grand Larousse de Lalanque FranÇaise, en sept volumes* / Sous la direction de L.Guilbert, R.Lagane, G.Niobey ; avec le concours de H.Bonnard, L.Casati. – Tome deuxi'eme CIP-ERY. – Paris: «Librairie Larousse», 1986. – 1728 p. – P. 910 – 911.

¹⁶ *DUDEN. Das Grosse Woerterbuch der deutschen Sprache* in 8 Baenden, 2., voellig neu bearbeitete und stark erweiterte Auflage. Herausgegeben und bearbeitet vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion unter der Leitung von Guenter

дующее понятие коннотации: 1) (логика) смысл понятия (в отличие от объема); 2) (лингв.) а) ассоциативное, эмоциональное, стилистическое, оценочное [второстепенное] значение, сопроводительное представление; 3) отношение между знаком и пользователем знака.

Логико-философское понятие коннотации восходит к Дж.Миллу и его работам в 19 веке, где коннотация основывается на оппозиции коннотации и денотации. Коннотация по Дж. С.Миллу – это признаки, сообщаемые словом¹⁷, его представления о коннотации соответствуют современным представлениям о существенных признаках понятия и основано на трехчастном понимании знака (знак-объект, референт и означаемое): денотация – экстенциональное значение знака, коннотация – его интенциональное значение. Аргументы Дж. С.Милла продолжил развивать в своих работах в 1934 году К.Бюлер в книге «Теория языка. Репрезентативная функция». К.Бюлер определяет коннотацию в качестве пробела слова, которое должно заполняться контекстом. В каждом языке существуют избирательные родственные связи: наречие стремится к своему глаголу, то же наблюдается и у других частей речи¹⁸. Это можно сформулировать и по-иному, а именно, что слова определенного класса открывают вокруг себя одно или несколько вакантных мест, которые должны быть заполнены словами определенных других классов. Сообщая «Город выстроен из мрамора», мы, возможно, сообщаем совершенно иные сведения, причем это связано с самим значением сложного коннотирующего имени «построен из мрамора». Слово «белый» обозначает все белые предметы – снег, бумагу, морскую пену и др. – и включает, или со-означает (коннотирует), атрибут белизны. Л.Ельмслев представил аргументы, что для описания семантического содержания слова к обозначаемым предметам (расширение) и признакам (замысел) обозначаемых предметов относятся также суждения и оценка, связанные в единую языковую общность¹⁹.

В 50-х годах этнолингвистический подход к значению слова подводит Ю.Найду к признанию

за культурой роли формирования сопутствующего значения (коннотации) слова²⁰.

В 1962 году Т.Павел впервые высказывает мысль об исследовании с помощью коннотаций семантической структуры метафоры²¹, в которой денотативное значение заменяется контекстуальным, переносным, коннотативным. Начиная с этого времени в языкознании все более укрепляется взгляд на коннотацию как неотъемлемую часть языковой системы, которая не может быть ограничена только стилистическими рамками. Ссылаясь на мнение Л.Ельмслева, Р.Барт дал определение коннотации как стимулятору значения символического, оценочного или зависящего от чувства образа. Коннотации, несмотря на то, что они обусловлены культурой, располагаются строго по правилам, кроме того, не ограничиваясь отдельными знаками, и тесно связаны в ряду между собой знаками, как в едином тексте²². Коннотация – это содержание, для которого денотативная система служит выражением, а само это содержание может быть определено в итоге «вычитания» из текста денотата, а «коннотативная система есть система, план выражения которой сам является знаковой системой». Коннотация по Р.Барту варьирует между экспрессивными, стилистическими вариантами и эмоционально-экспрессивной окраской объекта денотации и содержанием слова²³.

Впервые социокультурный компонент в коннотацию ввел Блумфилд, который выделил чисто семантические коннотации, относящиеся непосредственно к сфере сознания, и коннотации, имеющие эмоциональную базу. В коннотациях группы 1 Л.Блумфилд видел определенный уровень речи, обусловленный социальными, региональными и культурными факторами. К этой же группе он относил коннотации, возникающие в заимствованных словах. Включение экстралингвистических факторов в понятие коннотации вызвало у некоторых лингвистов стремление отнести коннотацию не к области изучения лингвистики, а в сферу прагматики и семиотики²⁴.

С.Буллон, в свою очередь, также рассматривает и использует коннотацию по отношению ко всем социокультурным ассоциациям, возникающим у носителей языка в связи с тем или иным словом, и о которых носитель языка может и не

Drosdowski, Band 4: Hex-Lef, Duden –Verlag, Mannheim-Leipzig-Wien-Zuerich, 1994. – 2088 S. – S.1942.

¹⁷Милл Д.С. Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Пер. с англ. 10-го изд., под ред. В.Н.Ивановского. Вступит. Слово ред. перевода. – М.: 1899. – С.104.

¹⁸Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция / Пер. с нем., под ред. В.Д.Мазо., общ. ред. и коммент. Т.В.Булановой, вступит. ст. Т.В.Булановой и А.А.Леонтьева. – 2-е изд. – М.: 2000. – С. 58.

¹⁹Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? / Пер. с англ. И.А.Мельчука. – М.: 2006. – С. 187.

²⁰Найда Е.А. Анализ значения и составления словарей // Новое в лингвистике. Вып.2 / Сост. В.А.Звегинцев. – М.: 1962. – С. 45 – 71.

²¹Говердовский В.И. История понятия коннотации // Филологические науки. – 1979. – № 2. – С. 83 – 86.

²²Барт Р.С/З. Пер.с фр. 2-е изд., испр. под ред. Г.К.Косикова. – М.: 2001. – С.17 – 18.

²³Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за и против»: Сб. статей. – М.: 1975. – С.158 – 159.

²⁴Блумфилд Л. Язык. Изд-е 2, стереотип./ Пер.с англ. Е.С.Кубряковой и В.П.Мурат. – М.: 2002. – С. 156 – 164.

знать, так как эти ассоциации соотносятся с культурой и не могут быть переданы посредством традиционной словарной дефиниции или однословным лексическим эквивалентом при переводе. В качестве одного из примеров С. Буллон анализирует ассоциации, связанные со словом «шампанское» *champagne*. Это дорогое вино является в Великобритании социальным маркером принадлежности к высшим слоям общества, а также ассоциируется со свадьбами, крестинами и др. особыми случаями (в русском более обиходное отношение к шампанскому)²⁵.

Коннотацию В.Н.Телия рассматривает как особый макрокомпонент значения (ореол), так как способность сигнализировать о ценностном отношении говорящего субъекта к миру, а тем самым способность высказывания, содержащего данное имя, производить прагматический эффект и составляет специфику коннотации и в том числе способ выражения оценки. Основная функция коннотации – это функция воздействия, непосредственно и неразрывно связанная с прагматикой речи²⁶. А.Н.Леонтьев рассматривает коннотацию в связи с особенностями восприятия речи и относит определение коннотации к психолингвистике²⁷.

Д.Н.Шмелев вслед за К.А.Долининым, рассматривает коннотацию со стилистической точки зрения. Рассматривает стержень слова не как отдельное значение слова, а те семантические элементы, которые оказываются общими для всех значений слова. В исследовании Д.Н.Шмелева фигурируют экспрессивные элементы языка: 1) те, которые характеризуют эмоциональное состояние говорящего или его отношение к предмету сообщения (или направлены на то, чтобы эмоционально воздействовать на собеседника); 2) те, которые характеризуют самого говорящего с языковой точки зрения²⁸.

С развитием психолингвистики усилился интерес к экспериментальным исследованиям в конце 19 в., и именно тогда изучение дополнительных значений пошло по направлению аффективной стороны слова. В связи с этим, в Словаре лингвистических терминов под руководством О.С.Ахмановой²⁹.

Н.Г.Комлев не наделяет коннотацию эксплицитным содержанием, коннотация – это семантическая модификация значения, включающая в себя совокупность семантических наслоений, чувств, представлений о знаке, логическом понятии или о некоторых свойствах и качествах объектов, для обозначения которых употребляется данное слово-значение. Иначе, коннотация – сумма компонентов, входящих в семантическую структуру знака, формально не содержится в слове-знаке³⁰.

В 70-х годах коннотация становится объектом интереса лексикографов. Ю.Д.Апресян обращает внимание на необходимость фиксации в особой прагматической или коннотативной зоне словарной статьи семантических ассоциаций, или коннотаций – «тех элементов прагматики, которые отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие другие неязыковые факторы»³¹. Ю.Д.Апресян считает, что коннотации очень капризны, сильно различаются у совпадающих или близких по значению слов разных языков или даже одного и того же языка. Для демонстрации различий таких ассоциаций в разных языках Ю.Д.Апресян приводит пример со словом «ишак», которое в русском языке ассоциируется с представлением о готовности безропотно работать, и со словом «осел» – представлением об упрямстве и глупости. В других языках эти слова могут вызывать иные ассоциации. Развивая идею Ю.Д.Апресяна о коннотации как семантическом компоненте, который не составляет напрямую часть смысла данного слова, Л.Иорданская и И.Мельчук определяют лексическую коннотацию лексической единицы Л как «характеристику чего-то, к чему примыкает Л, и что не является частью семантики репрезентации». Коннотация охватывает различные стороны слова: «дополнительный и маргинальный семантические компоненты», «эмотивные и экспрессивные», «модальные» и «оценочные элементы» и «стилистические нюансы» и т.д.³². Данное понимание коннотации противопоставлено подходу Дж.Линча, который связывает понятие коннотации с реальным миром и, говоря о коннотации, подразумевает вызываемые словом

²⁵ Bullon S. The Treatment of Connotation in Learners' Dictionaries // BudaLEX'88 Proceedings. Papers from the EURALEX. Third International Congress, Budapest, 4-9 Sep., 1988/Eds. T. Magay and I. Zsig'any, Budapest: A'kad'emial Kiad'o, 1990. – P. 27 – 33.

²⁶ Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. – М.: 1981. – С. 158.

²⁷ Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. – М.: 1971. – С. 37.

²⁸ Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: 1973. – С. 250 – 251.

²⁹ Словарь лингвистических терминов. О.С.Ахманова. – Изд. 3-е, стереотипное. – М.: 2005. – С. 203 – 204.

³⁰ Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения // Вестник Московского университета. – 1966. – № 5. – С. 43 – 50.

³¹ Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. – Сб. науч. ст. – Вып. 28. – М.: 1986. – С. 5 – 33.

³² Iordanskaja L./ Mel'čuk I. Connotation en s'emantic et lexicographie // Dictionnaire explicatif et combinatoire du francais contemporain. Recherches lexico- s'emantique, 1, 1984 (R'ed. A. Clas, Montr'eal. – P. 33– 43.).

или выражением ассоциации с впечатлениями «реального мира», что приводит его к выводу о периферийности и случайности коннотаций по отношению к языку³³.

К.А. Аллендорф считает, что эмоционально-экспрессивная окраска возникает у слова только в процессе его употребления, что «при включении субъективного фактора в структуру лексического значения» исследователь должен был бы отказаться от тезиса об объективном существовании языка». Кроме того, в содержании человеческой речи, кроме основной информации – мысли, почти всегда можно найти также социальную информацию, указание на социальное положение говорящего и ... информацию эмоциональную³⁴.

Е.Курилович также говорит об абстракции коннотации: «Общее значение – это абстракция, полезность и применимость которой к конкретным лингвистическим проблемам решит будущее. Наше личное возражение против введения этого понятия на невозможности интеграции качественно различных элементов, а именно – коммуникативного содержания и аффективных стилистических оттенков³⁵.

Современный лингвист Н.Д.Арутюнова связывает определение коннотации с именами нарицательными и дает определение коннотаций истины и правды, а также их различия³⁶. Н.Д.Арутюнова рассматривает коннотативные и неконнотативные имена. Коннотативные имена называют предмет и имплицитно атрибутивны. Способность к коннотации присуща всем конкретным именам нарицательным и некоторым абстрактным существительным (слов «вина» передает понятие о скверном и вредоносном свойстве); отсутствует коннотация у имен собственных, потому что они, подобно меловой отметине на доме, имеют цель, но лишены значения³⁷.

Лингвист М.М.Покровский рассматривает в лексической системе языка различные группы или «поля слов»: внутриязыковые объединения («по сферам представлений») и внеязыковые объединения («по предметным областям»)³⁸.

³³ Лич Дж. Leech G. Semantics Harmonsworth, Middlesex: Penguin Books Ltd., England, 1974. – 384 p. – P. 14 – 15.

³⁴ Аллендорф К.А. Учебник немецкого языка для младших классов / Сост. Иван Аллендорф, препод. Кишиневск. реального училища. – 25-е изд. – Ч.1. – 2 т. Тип. Г.Лисснера и Д.Собко. – М.: 1915. – С. 57.

³⁵ Курилович Е. Очерки по лингвистике. – Сб. ст. – М.: 1962. – С. 236 – 250.

³⁶ Арутюнова Н.Д. Истина: Фон и коннотация // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: 1991. – С. 21.

³⁷ Арутюнова Н.Д. Логические теории значения // Принципы и методы семантических исследований. – М.: 1976. – С.57.

³⁸ Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. – М.: 1959. – С. 57.

Г.В.Колшанский определяет коннотацию как новые компоненты содержания единиц, довлеющие над исходными значениями и проявляющиеся в определенном контексте, сочетании элементов, и считает, что внутрисистемные отношения образуют категории вторичного порядка, именно они составляют специфику каждого конкретного языка, характер его грамматического строя. Говоря о понятийной системе, Г.В.Колшанский характеризует ее как систему, которая образуется языковыми формами и категориями и является как бы надстроечной по отношению к отображаемым в мышлении реальным фактам. Она вторична по отношению к ним, но одновременно она и понятийна по своему существу, так как отображает также реально существующие категории, свойственные языку как материальному объекту³⁹.

И.В.Арнольд рассматривает, чем можно пользоваться для проверки наличия в коннотации слова указанных компонентов, например, процедурами типа лексических трансформаций или субституций, которые состоят в том, что в текст подставляются или добавляются диагностирующие слова или фразы, в которых содержится предполагаемый компонент, или, напротив, исследуемое слово исключается из контекста, после чего проводится оценка неизменности смысла. Кроме того, И.В.Арнольд приписывает коннотации важную роль при порождении речи, при оценке ситуации, выборе слов, совпадающих по денотативному компоненту, но различающихся по стилистической окраске, привносимой оценкой⁴⁰.

М.П.Брандес определяет коннотацию как социально-человеческие содержания, присутствующие в языковом материале, которые опираются на коллективный опыт использования языка, отражают многие типические черты культуры эпохи⁴¹.

Е.Ризель связывает коннотацию с функциональной стилистической окраской, а именно это любое специфическое выражение языковыми средствами, которое указывает на принадлежность к определенному речевому стилю. Речь идет – если позволительно так выразиться – о специфической атмосфере внутри того или иного функцио-

³⁹ Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований. – М.: 1976. – С. 22 – 23.

⁴⁰ Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования): Учеб. пособ. для студ. пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». – 3-е изд. – М.: 1990. – С.108 – 109.

⁴¹ Брандес М.П. Стилистика немецкого языка (для институтов и фак.иностр.яз.): Учеб. 2-е изд., испр. и доп. – М.: 1990. – С. 295 – 296.

нального способа употребления в языке⁴². Стилевой окраске при изучении любого иностранного языка Е.Ризель приписывает очень важную роль для высказывания. Недостаточно понимать только одно лексическое значение того или иного слова, той или иной идиомы; недостаточно понимать структуру той или иной синтаксической конструкции. Для того, чтобы целесообразно использовать отдельную речевую единицу, нужно знать обе категории стилиевой окраски⁴³.

Важным моментом в исследованиях Н.М.Наер является тот факт, что Н.М.Наер дает понятие коннотатора. Языковые величины, на которые указывает коннотация, называются коннотаторами. Это могут быть как лексические, так и грамматические (морфологические и синтаксические) формы, структура текста, пропуски в тексте. Н.М.Наер рассматривает коннотаторы на примере слова *Koerfchen*. Слово имеет коннотацию «любовь, тепло, забота», если речь идет о ребенке. В своем произведении «*Harzreise*» Г.Гейне употребляет это слово с сатирическими коннотациями, когда рассказывает о головах Гёттингенских профессоров. В высказывании «*Der Lehrer, Herr X, erklart den Stoff sehr klar*» – слово *Herr* звучит нейтрально. Можно также предположить, что оно обладает коннотацией «признание, уважение». В предложении «*Die Herren in Pentagon haben sich verrechnet*» то же самое слово уже звучит критично, и обладает коннотацией «возмущение, ненависть»⁴⁴.

В.В.Виноградов, говоря о роли переносных значений, считает, что слово, актуализируясь в речи, реализует «помимо своих и переносных значений еще и потенциальную энергию быть выражением или отображением побочных, ассоциативно связанных с ним образов, чувств, идей». Коннотации такого рода основаны на литературных и библейских аллюзиях (*lion* – «мужество», *sheep* – «бессловная покорность») ⁴⁵.

А.П.Чудинов определяет коннотацию в лингвистике как «периферийные компоненты семантики слова», то есть определенное дополнительное значение, дополнительное к основному надындивидуальному обозначаемому – можно сказать, не совсем обязательно⁴⁶.

О связи социума и коннотации пишет О.Г.Ревзина, в работах которой коннотация представляет собой неотъемлемое устройство языковой системы и её функционирования в социуме, то есть представляет собой лингвистическую универсалию, она несет информацию о мире и восприятию мира социумом⁴⁷. О.Г.Ревзина рассматривает коннотативный канал как средство передачи той минимальной, но необходимой информации, совместно с которой должно восприниматься сообщение, переданное денотативно.

У А.А.Уфимцевой сигнификативный компонент значения имплицитно по сравнению с денотативом как конкретный, связанный с действительным существованием вещи и чувственным о ней представлением абстрактную часть содержания значения, отображающую разные виды и ступени абстракции внутренней наиболее существенных признаков данного объекта⁴⁸. Коннотация слова отражает такой признак обозначаемого им объекта, который, хотя и не составляет необходимого условия для применения данного слова, но устойчиво связан с обозначаемым объектом в сознании носителей языка. Например, во многих европейских языках у слова, обозначающего лису, имеется коннотация «хитрости» или «коварства». Понятно, что эти признаки несущественны для данного класса животных: для того чтобы называть некоторое животное лисой, нам нет необходимости проверять, является ли оно хитрым. Следовательно, признак хитрости не входит в дефиницию (толкование) этого слова, но тем не менее устойчиво ассоциируется с ним в языке, о чем свидетельствует хотя бы переносное употребление слова лис(а) применительно к хитрому человеку. Коннотации воплощают принятую в данном языковом коллективе и закрепленную в культуре данного общества оценку, обозначаемого словом предмета или факта действительности и отражают культурные традиции. Так, «хитрость» и «коварство» являются постоянными характеристиками лисы как персонажа сказок о животных в фольклоре многих народов. Коннотации являются разновидностью связанной со словом, так называемой прагматической информации, поскольку отражают не сами предметы и явления действительного мира, а отношение к ним, определенный взгляд на них. В отличие от других видов прагматической информации, это отноше-

⁴² Riesel E. *Stilistik der deutschen Sprache*. Verlag fuer fremdsprachige Literatur. – М.: 1959. – 467 S. – S.21.

⁴³ Там же. – S.22.

⁴⁴ Наер Н.М. *Стилистика немецкого языка: Учеб. пособ. для ин-ов и фак-ов иностр. яз. / Под общ. ред. Л.А.Нефедовой; авт. вступ. ст. Н.М.Наер; М-во образования Рос. Федерации.* – М.: 2006. – С. 59 – 60.

⁴⁵ Виноградов В.В. *Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка.* – Изд. 2-е, допол. – М.: 2000. – С. 162 – 163.

⁴⁶ Чудинов А.П. *Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования (регулярной многозначности) // В сб. Лингвистика. Бюллетень*

Уральского лингвистического общества. – Т.6. – Екатеринбург: 2001. – С. 38 – 53.

⁴⁷ Ревзина О.Г. *О понятии коннотации // Языковая система и её развитие во времени и пространстве: Сб.науч. ст. к 80-летию проф. Клавдии Васильевны Горшковой.* – М.: 2001. – С. 436 – 446.

⁴⁸ Уфимцева А.А. *Лексическое значение: Принципы семиологического описания лексики.* – М.: 1986. – С. 59.

ние и взгляд принадлежат говорящему не как отдельной личности, а как представителю языкового сообщества. Так, например, слово *кляча* несет эмоционально-оценочную прагматическую информацию об отношении говорящего как личности к обозначаемому этим словом объекту, и, употребляя это слово применительно к некоторой лошади, мы неизбежно выражаем свое собственное неодобрительное отношение к ней. В противоположность этому говорящий, используя лексему, имеющую определенную коннотацию, не выражает этим своей личной точки зрения на обозначаемый объект; например, употребляя слово *лиса* для обозначения животного, мы не выражаем тем самым своего мнения о хитрости лисы. Тем не менее связь между лисой и хитростью присутствует в сознании говорящего – в той его области, которую в социальной психологии называют коллективным бессознательным.

Другими примерами коннотаций служат признаки «упрямства» и «тупости» у слова «осел», «монотонности» у слова «пилить», «быстроты» и «непостоянства» у слова «ветер». Коннотации слов обнаруживают себя в целом ряде явлений, принадлежащих языку или речи. К языковым проявлениям коннотаций, то есть таким, которые зафиксированы в системе языка, относятся переносные значения (сравните значение «тупой и/или упрямый человек» у слова «осел»), привычные сравнения (сравните «упрямый, как осел»), значения производных слов (сравните «ветреный» в значении «легкомысленный»), значения фразеологизмов (сравните «как ветром сдуло», что означает быстрое исчезновение кого / чего-либо).

Существует точка зрения, отрицающая наличие коннотации. Так, Дж.Айто считает, что с

чисто теоретической точки зрения, такого термина, как коннотация в лексикографии не существует: если с помощью лингвистического анализа нельзя выделить любой коннотативный элемент и показать, как он влияет на дискретное денотативное значение слова, этому элементу в словаре не должно быть места. Никакая коннотация, которая не отвечает этому требованию, – не является лингвистическим явлением, а принадлежит к экстралингвистической реальности⁴⁹.

Таким образом, существует множество подходов к определению коннотации, понятие коннотации является нечетким и расплывчатым, термин этот трактуется неоднозначно, имеет множество синонимов. Исследователями рассматриваются стилистические, эмоциональные, культурные, прагматические, ассоциативные и прочие стороны коннотации, она предстает перед нами как своеобразная «куча-мала», а не как структурированное целое. С нашей точки зрения, это происходит потому, что попытка определения коннотации с позиции одного или двух-трех аспектов неполна. Каждое направление в отдельности не способно полностью постичь сущность коннотации. На наш взгляд, отсутствие терминологического единства в определении данного понятия обусловлено его сложностью и многоаспектностью, предполагает структурирование данного явления, следовательно, дать определение коннотации – это описать ее структурные элементы.

⁴⁹ *Ayto J.* On specifying Meaning. Semantic Analysis and Dictionary Definitions // *Lexicography: Principles and Practice*/Ed. By R.R.K.Hartmann, London: Academic Press Inc., 1983. – P. 89 – 98.

LEXICAL CONNOTATION MULTIDIMENSIONALITY

©2010 K.V.Kropotova^o

Vyatka State University of Humanities

There are multiple approaches to the definition of the lexical connotation. The notion of connotation is unclear and indistinct, the term is ambiguously interpreted and has numerous synonyms. The attempt to define “connotation” taking into consideration one, two or three aspects is incomplete. No separate investigation line is able to comprehend completely the essence of «connotation».

Key words: lexical connotation, denotative meaning, association, semantic structure, emotional-expressive meaning.

^o *Kropotova Larisa Vasilyevna, Cand. Sc. in Philology, Associate professor of the department of Roman and German Philology. E-mail: polysem@kropotov.kirov.ru*